

КРЕСТЬЯНСКИЙ СЫН ЗАЩИЩАЕТ ДОКТОРСКУЮ...

Событие с одной стороны — обычное. С другой — из ряда вон выходящее.

“Обычное” — потому что докторская защита у нас проходит, как правило, келейно, и никто ни в каких газетах и журналах о ней не пишет, кроме как, пожалуй, в “Бюллетене ВАК” (Высшей аттестационной комиссии).

И все-таки для нашего сумбурного времени — “из ряда вон выходящее”. Так сказать, “отрыжка советского времени”. На самом деле, кто из нынешнего крестьянского племени пробьется в науку? Дай бог до своего куска хлеба добраться.

Аслан Абашидзе родился и вырос в высокогорной аджарской деревне, получил образование, приехал в Москву. Она его по-советски приняла и воспитала. Сделала интернационалистом, другом всех народов.

А сейчас аджарец, мальчик из-под Батуми, защитил диссертацию о месте малых народов в мире и в международном праве, о международно-правовой защите меньшинств. В новой России, потому что был старый Советский Союз. Грузин-аджарец в Москве, потому что была советская Грузия.

Причем его защита — первая докторская по международному праву за последние семь лет. И прошла 8 октября 1997 г. она как по маслу: из 16 присутствовавших членов ученого совета в Московской государственной юридической академии “за” проголосовали все 16. Ни одного “против” и ни одного воздержавшегося. А на столе перед соискателем лежали две книги, десятка два брошюр, журналов и коллективных монографий — это его опубликованные труды.

За этими трудами — кровь и пот юности и молодости, зрелые долгие размышления мужающего человека. Без дураков, без подстав, без мзды. В общем без всего того, чем так поганно славится наше время.

Но внимание к этому событию в Аджарии было огромным: ведь не зря в Москву на защиту пожаловал даже зампред парламента республики. А вы как думаете?

В общем, как говаривал Грибоедов устами своего героя, “вы, нынешние, ну-т-ка!”

Поздравляем, Аслан Хусейнович!

* * *

А теперь о самой работе.

Наиболее существенные выводы:

В современном международном праве сложился принцип международной защиты прав меньшинств, имеющий субсидиарный характер по отношению к принципу уважения прав человека. Основными элементами международной защиты прав меньшинств являются:

а) равенство и недискриминация, дестинаторами которых являются как отдельные лица, принадлежащие к меньшинствам, так и меньшинство как единая общность людей;

б) обязательства государств предпринять специальные меры с исключительной целью достижения прогресса в жизни меньшинств или лиц, принадлежащих к ним, с тем чтобы обеспечить им равное осуществление прав человека и основных свобод;

в) принцип, согласно которому лицам, принадлежащим к меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими лицами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию, выполнять ее обряды, пользоваться родным языком;

г) существование в международном праве минимума стандартов прав меньшинств, обеспечивающих им проявление отличительных, характерных черт, а также применения защитных мер для сохранения условий развития этих характерных черт;

д) возможность для меньшинств эффективной защиты своих прав национальными и международными средствами юридической защиты;

е) запрещение политики и практики, направленных на насильственную ассимиляцию лиц, принадлежащих к меньшинствам;

ж) международная защита от посягательств и преступных актов, направленных против меньшинств, и наказание за такие посягательства и акты.

По мнению диссертанта, цель современного международного права должна заключаться не в определении понятия “меньшинство вообще”, а только той его части, которая подпадает под международную защиту. В связи с этим основная научная задача на современном этапе развития международного права заключается в определении аспектов, когда международное право автоматически распространяет на такие меньшинства международную защиту и это не будет рассматриваться как акт вмешательства во внутренние дела государств.

Диссертант сформулировал следующие основные аспекты международной защиты меньшинств:

Первый аспект совпадает с уровнем защиты индивидуальных прав меньшинств. На этом уровне актуальным является обеспечение принципа равенства и недискриминации. Этот уровень можно рассматривать как составную часть проблемы международной защиты прав и свобод человека.

Второй аспект предполагает принятие особых, дополнительных (специальных) мер по обеспечению прав меньшинств с учетом их характерных особенностей. Этот аспект как бы является также признаком того, что международная защита прав человека является недостаточной для обеспечения фактического равенства меньшинств по отношению к остальной части населения страны.

Третий аспект предполагает защиту меньшинств от политики и практики насильственной ассимиляции, от актов массовой депортации с мест их традиционного расселения (то, что сейчас называется “этнической чисткой”).

Четвертый аспект предполагает защиту меньшинств от физического уничтожения, то есть актов геноцида.

Каждый из вышеперечисленных аспектов предполагает наличие эффективных средств международно-правовой защиты, а также средств по предупреждению наступления таких актов, которые обуславливают международное правомерное вмешательство и защиту.

При осуществлении международно-правовой защиты меньшинств необходимо руководствоваться следующими правилами: не все меньшинства нуждаются в международной защите; необходимость международно-правовой защиты меньшинств возникает обычно после того, когда доказана неэффективность национальных средств правовой защиты. Международно-правовая защита меньшинств в первую очередь должна осуществляться в рамках или под эгидой и под непосредственным контролем системы ООН.

Право меньшинств на самоопределение следует трактовать в широком и узком смысле: в широком смысле меньшинства как граждане соответствующего государства самоопределяются со всеми остальными гражданами данного государства и высшей формой этого самоопределения является то государство, в котором они проживают, а также тот политический статус, который ими свободно установлен; в узком смысле право меньшинств на самоопределение реализуется через осуществление ими прав на развитие своих особенностей, формы которых могут быть различными (например, национально-культурная автономия).

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в России предпринята попытка комплексного научного исследования проблем международно-правовой защиты меньшинств, а также выявления современных тенденций в нормотворчестве государств в сфере защиты прав меньшинств. В комплексе научные работы автора создают новое направление в науке международного права — международно-правовой защиты меньшинств.

В результате исследования автор пришел к следующим новым научным выводам:

— в современном международном праве существует принцип международной защиты меньшинств, и автор раскрыл его суть;

— можно выделить основные этапы развития международно-правовой защиты меньшинств;

— выявляются основные причины возникновения проблемы международно-правовой защиты меньшинств;

— обозначаются современные тенденции нормотворчества в рамках ООН, ОБСЕ, Совета Европы и СНГ по проблемам меньшинств;

— можно обосновать предложение о необходимости определения условий, когда меньшинства нуждаются в международно-правовой защите, и выделить основные аспекты международно-правовой защиты меньшинств;

— необходимы правила, которыми следует руководствоваться при осуществлении международной защиты меньшинств, и автор их разработал;

— существует правовой статус меньшинств в Российской Федерации, и автор дает его анализ.

Наряду с теоретическим значением работа имеет и практическую направленность. Апробация результатов исследования выразилась в том, что автор принимал участие в качестве советника Председателя Верховного Совета Аджарии при подготовке постановления Президиума Верховного Совета Аджарии, предусматривающего конкретные мероприятия по обеспечению культурного развития негрузинского населения в Аджарии. Диссертант является соавтором проектов закона РФ “О государственной политике России в отношении соотечественников” и закона Грузии “О защите прав меньшинств”, которые дорабатываются в соответствующих комиссиях парламентов России и Грузии.

Такой вот крестьянский сын...

Почему бы нам, христианам, не пропеть ему, человеку из мусульманской солнечной Аджарии, православную аллилуйю?

В.П.

Статья поступила в редакцию в октябре 1997 г.